

Н. Л. ГОРИНА

Опыт оценки текстологической значимости разночтений (на материале списков славянского Евангелия XI—XV вв.)

Текстовые различия (разночтения) многочисленных списков славянских рукописей находятся в самых разных сочетаниях и не поддаются какой бы то ни было систематизации. Причиной этого явления служат особенности создания древнеславянских рукописей: при копировании текста использовались два и более оригинала (антиграфа). Извлечение и систематизация разночтений, построение по текстовым приметам генеалогических отношений между рукописными текстами оказывается практически невыполнимым.¹

Славянские рукописные тексты с описанными характерными особенностями А. А. Алексеев определил как тексты с «контролируемой текстологической традицией».² Природа рукописных текстов с контролируемой текстологической традицией наиболее глубоко была изучена в работах 60-х гг. американского текстолога Э. К. Колвелла.³ Методика Колвелла ставит задачу определения текста извода (текстового типа) через установление среднего, характерного списка, в котором наиболее полно были бы представлены типичные особенности извода. По этой методике на выбранном для сравнения отрывке выделяются все места, где показания текстов рукописей расходятся между собой («variation-units» или «узлы разночтений»), и подсчитывается число общих чтений между каждой парой рукописей по отношению к количеству узлов разночтений, выделенных на всех взятых для исследования списках. Эти числа, выраженные в процентах, являются показателями текстовой близости между парами списков. Рукописи с наибольшими процентами общих чтений, т. е. текстологически родственные, объединяются в текстовые группы, внутри которых необходимо выделить средний список, содержащий наиболее типичный текст исследуемого источника. Вариантные чтения каждой рукописи в узлах разночтений служат характеристикой ее текста и являются основой для количественных расчетов

¹ Михайлов А. В. Опыт изучения книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1913. «Паримейный текст». С. 352; Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976. С. 31—50.

² Алексеев А. А. Опыт текстологического анализа славянского Евангелия (по спискам из библиотек Болгарии) // *Palaeobulgarica*. Старобългаристика. София. 1986. № 6.

³ Colwell E. C. *Studies in Methodology in Textual Criticism of the New Testament*. Leiden, 1969.

и выделения родственных текстовых групп. Для каждой выделенной текстологически близкой группы источников можно найти варианты чтений, общие для всех списков, входящих в нее. Они являются характерными чтениями группы, ее филологическими параметрами.

Задача разбиения большого количества рукописных списков (нескольких десятков или сотен) на текстологические группы не может быть выполнена вне компьютерной среды. Компьютерные программные средства позволяют хранить обширную информацию о результатах колляции рукописей, производить статистические расчеты, определять текстологические группы и их характерные чтения, проводить с ними эксперименты. Таким образом, компьютерная обработка материала позволяет решать некоторые теоретические вопросы текстологии. В настоящей статье излагаются результаты опыта разбиения рукописей на текстовые группы и некоторых программных экспериментов, направленных на выяснение текстологической значимости разночтений различных типов.

К обследованию были привлечены 42 рукописи славянского Евангелия XI—XV вв. из собрания РНБ, Зографского монастыря на Афоне, а также несколько изданных славянских рукописей. Далее приводится перечень рукописей с их краткими описаниями (в заголовке каждой записи — сокращенное наименование списка, использованное в настоящей работе). Сведения о рукописях даны по списку Л. П. Жуковской «Рукописные источники и их сокращенные обозначения»,⁴ по «Предварительному списку славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР»,⁵ а также по «Описанию русских и славянских пергаменных рукописей ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина».⁶ Информация о рукописях афонских монастырей, исследованных по микрофильмам Патриаршего института (Фессалоники), приводится по «Описанию славянских рукописей библиотеки Зографского монастыря на Святой Горе».⁷ Некоторые сведения об изданных рукописях приводятся по комментариям исследователей, подготовивших тексты к изданиям. В нашем перечне рукописи перечислены в согласии с полученной текстологической группировкой.

1 KB2 РНБ, собр Кирилло Белозерское № 2/2, XV—XVI в, русская, 303 л пергамена, тетр

2 KB3 РНБ, собр Кирилло-Белозерское № 3/3, 1473—1480 г, русская, 243 л пергамена, тетр

3 P22 РНБ, собр Погодина № 22, 1534 г, молдовлахская, 320 л пергамена, полуустав, тетр

4 P106 РНБ, собр Погодина № 106, посл четв XV в, русская, 329 л, бумага, полуустав, тетр

5 GB, Геннадиевская библия 1499 г, ГИМ, Синодальное собр № 915, русская

6 S7 РНБ, Софийское собр № 7, XIV в, русская, 144 л пергамена, текст исправлен, во многих местах подчищен, поправки сделаны полууставом XVI в, начало утрачено, полный апракос

⁴ Жуковская Л П Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI—XIV вв в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности Язык и текстология М, 1968 С 314—332

⁵ Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв, хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в включительно») // АЕ за 1965 г М, 1966 С 187—271

⁶ Описание русских и славянских пергаменных рукописей ГПБ им М Е Салтыкова-Щедрина Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские / Сост Е Э Гранстрем, Под ред Д С Лихачева Л, 1953

⁷ Кодов Х, Райков Б, Кожухаров С Описание славянских рукописей библиотеки Зографского монастыря на Святой Горе София, 1985 (Церковноисторический и архивный институт, София, Патриарший институт Патриарших исследований, Салоники)

7. 108. РНБ, Ф. п. I. 108, сер. XIV в., сербская, 178 л. пергамена, конец утрачен, краткий апракос.
8. 120. РНБ, Ф. п. I. 120, 1424 г., сербская, 179 л. пергамена, краткий апракос.
9. GF18. РНБ, собр. Гильфердинга № 18, XIII—XIV в., полуустав, из монастыря Печи, 196 л. пергамена, тетр.
10. GF2. РНБ, собр. Гильфердинга № 2, втор. пол. XIV в., из монастыря Печи, 263 л. пергамена, тетр.
11. GF4. РНБ, собр. Гильфердинга № 4, XIV в., из монастыря Дечаны (Дечанское евангелие), 208 л. пергамена, тетр. Начало (до Мф. V, 24) издано: Ягич И. В. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. СПб., 1883.
12. T64. РНБ, собр. Титова № 3364, XIII в., тетр.
13. ОЕ. Остромирово евангелие 1056—1057 гг., РНБ, Ф. п. I. 5, русская, 294 л. пергамена, краткий апракос. Издание: Востоков А. Г. Остромирово евангелие 1056—1057 гг. СПб., 1843.
14. ZE. Зографское евангелие, XI в., РНБ, Глаг. (Глаголическое собр.) 1, написано глаголицей, тетр. Издание: Jagic V. Quattuor Evangeliorum Codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.
15. МТ. Мариинское евангелие, XI в., ГБЛ, ф. 87 (собр. Григоровича) № 6 (М. 1689), тетр. Издание: Ягич И. В. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. СПб., 1883.
16. АЕ. Ассеманиево евангелие, XI в., рук. Ватикана № 3, написана глаголицей, 159 л. пергамена, краткий апракос. Издание: Evangeliarium Assemani, codex vaticanus 3 slavicus glagoliticus, tomus II / Vydal Josef Kurz. Praha, 1955.
17. ЕК. Евангелие Кохно, XIII в., рук. Одесской государственной научной библиотеки № 1/3, краткий апракос. Издание: Коссек Н. В. Евангелие Кохно. Болгарский памятник XIII в. София, 1986.
18. RE. Радомирово евангелие, сер. XIII в. (по Воскресенскому — конец XIV в.), Загреб, архив Хорватской Академии наук, br. III в 24, болгарская, 182 л. пергамена, полный апракос. Издание: Радомирово евангелие / Подготовлено Радмилой Угриновой-Скаловской и Зденкой Рибаровой. Скопје, 1988. (Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков»).
19. S1. Пантелеймоново евангелие, РНБ, Софийское собр. № 1, XII—XIII вв., полуустав, русская, в языке особенности новгородского говора, 224 л. пергамена, некоторые листы утрачены, полный апракос.
20. KB. РНБ, собр. Кирилло-Белозерское № 1/1, XIV в., русская, 127 л. пергамена, краткий апракос.
21. F13. РНБ, Ф. п. I. 13, XIII в., русская, 74 л. пергамена, начало и конец утрачены, краткий апракос.
22. GF5. РНБ, собр. Гильфердинга № 5, XIV в., из монастыря Печи, 284 л. пергамена, тетр.
23. Z20. Зографский монастырь, № 20 по описанию Кодова и др., нач. XIV в., западноболгарская восточноболгарского извода, 175 л. пергамена, тетр. Микрофильм собр. Патриаршего института № 10, Фессалоники; I. е. 10 по каталогу монастыря.
24. NZ. Новый Завет святителя Алексия (Чудовский Новый Завет), XIV в., принадлежала Чудову монастырю, русская, рукопись утрачена, 173 л. пергамена, тетр. Фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского: Новый Завет. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси. М., 1892.
25. P21. РНБ, собр. Погодина № 21, втор. пол. XIV в., русская, 208 л. пергамена, тетр.
26. GE. Галицкое евангелие 1266—1301 г., РНБ, Ф. п. I. 64, русская, из Галича, 175 л. пергамена, полный апракос.
27. GF1. РНБ, собр. Гильфердинга № 1, ок. 1284 г., из монастыря Дечаны (Дечанское евангелие), сербская, 412 л. пергамена, полный апракос.
28. Z16. Зографский монастырь, № 16 по описанию Кодова и др., нач. XIV в. (1359?), сербская, 227 л. пергамена, тетр. Микрофильм собр. Патриаршего института № 41, Фессалоники; I. д. 7 по каталогу монастыря.
29. Z21. Зографский монастырь, № 21 по описанию Кодова и др., нач. XIV в. (1305?), западноболгарская восточноболгарского извода, 249 л. пергамена, тетр. Микрофильм собр. Патриаршего института № 42, Фессалоники; I. д. 9 по каталогу монастыря.
30. GF6. РНБ, собр. Гильфердинга № 6, XIV в., рукопись Твртка Припковича из Плевля (Таслиджи), 259 л. пергамена, тетр.
31. Z15. Зографский монастырь, № 15 по описанию Кодова и др., кон. XIII в., западноболгарская, 213 л. пергамена, тетр. Микрофильм собр. Патриаршего института № 9, Фессалоники; I. е. 12 по каталогу монастыря.
32. Z17. Зографский монастырь, № 17 по описанию Кодова и др., XIV в. (датировка на микрофильме XIII—XIV вв.), сербская, 328 л. пергамена, тетр. Микрофильм собр. Патриаршего института № 17, Фессалоники; I. г. 6 по каталогу монастыря.

33. Z24. Зографский монастырь. № 24 по описанию Кодова и др., перв. пол. XIV в., западноболгарская восточноболгарского извода, 384 л. пергамена, тетр. Микрофильм собр. Патриаршего института № 3, Фессалоники; I. е. 5 по каталогу монастыря.

34. Q1. РНБ, Q. п. I. 1, XIII—XIV в., русская, л. 114—226 пергамена — из рукописи полного апракоса РНБ и БАН. Листы 1—19 XV в., полуустав среднеболгарского извода, конец утрачен, полный апракос.

35. Q26. РНБ, Q. п. I. 26, XIV в. (до 1346 г.), 160 л. пергамена, краткий апракос.

36. Q43. РНБ, Q. п. I. 43, XIII—XIV вв., болгарская, 183 л. пергамена, начало и конец утрачены, краткий апракос.

37. Q59. РНБ, Q. п. I. 59, XIV в. (третья четверть), болгарская, 147 л. пергамена, конец утрачен, краткий апракос.

38. P11. РНБ, собр. Погодина № 11, XII—XIII вв., русская, 264 л. пергамена, краткий апракос.

39. P16. РНБ, собр. Погодина № 16, XIV в., русская, 169 л. пергамена, краткий апракос.

40. SK. Саввина книга, X (XI—?) в., РГАДА, ф. 381 № 14, древнеболгарская, 129 л. пергамена, краткий апракос. Издание: Шепкин В. Н. Саввина книга. СПб., 1903.

41. S2. РНБ, Софийское собр. № 2, 1325—1359 гг., новгородская, 269 л. пергамена, полный апракос.

42. S3. Алексеево евангелие, РНБ, Софийское собр. № 3, 1362 г., 253 л. пергамена, многих листов и тетрадей недостает, начало утрачено, полный апракос.

Списки сравнивались между собой в объеме четырех глав Евангелия от Иоанна (гл. 13, ст. 31—гл. 18, ст. 1), которые читаются в четверг на Страстной неделе. Данный отрывок присутствует во всех типах евангельских рукописей, а его величина позволяет наблюдать весь спектр вариативности текста. Количество выделенных на нем разночтений достаточно велико, чтобы можно было говорить о надежности результатов статистических расчетов.

При колляции рукописей текстологически незначимыми мы считали различия в графических приемах изображения букв, орфографические перемены в тексте, варианты чтения, возникавшие в результате различных фонетических процессов, так как все они могли появиться в текстах независимо от антиграфа.

В результате колляции 42 рукописей была получена картотека, состоящая из 1632 узлов разночтений. 609 из них представляют индивидуальные узлы разночтений, т. е. те, где текст лишь одной рукописи противопоставлен всем другим. Таким образом, 1023 узла представляют варианты чтения, свойственные хотя бы двум спискам. Компьютерная обработка материала картотеки рядом тестовых и статистических программ (программы написаны совместно с А. Ю. Золотаревым)⁸ позволила оценить близость текстов рукописей попарно между собой в числовых показателях. С помощью специальной программы разбиения множества объектов на группы («кластеры», от англ. cluster — гроздь, пучок)⁹ мы получили сведения: 1) о количестве текстовых групп рукописей и их составе, 2) о составе ядра и периферии внутри каждого кластера, 3) об удаленности кластеров друг от друга, а также о степени близости текстов у списков, входящих в один и тот же кластер (показатели компактности и диффузности кластера).

Из 42 обследованных рукописей 30 вошли в различные текстовые группы. 3 группы включают в себя по несколько списков, а 4 группы состоят из двух списков каждая. Остальные 12 рукописей остались вне групп. Показатели текстовой близости этих списков с другими рукописями

⁸ Программы разработаны в Лаборатории автоматизации лингвистических исследований Института лингвистических исследований РАН (С.-Петербург).

⁹ Программа кластеризации множества объектов разработана В. Б. Вальковским и М. Б. Герасимовым в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете в Лаборатории программирования систем искусственного интеллекта. Доработана для настоящего исследования А. Ю. Золотаревым.

колеблются от 60 до 82%, а перепады в этих показателях от списка к списку достаточно плавные. Таким образом, тексты оставшихся 12 списков по своим различиям равноудалены друг от друга и от других рукописей, вошедших в группы. В этом проявляется контролируемая текстологическая традиция — разночтения находятся в различных сочетаниях, не систематизируются и не дают возможности определить текстовые группировки.

Далее мы приводим описание выявленных групп рукописей и характеризующие их чтения (текстовые приметы групп). Выделение текстовых примет каждой группы служит филологическим подтверждением того, что полученная текстологическая группировка отражает истинное положение вещей. Чтение анализируемой группы в примерах приводится последним. На первом месте обычно стоит чтение Остромирова евангелия, за исключением раздела, посвященного первой группе.

1. Группа Остромирова евангелия. В нее входят Остромирово, Зографское и Мариинское евангелия (MT, OE, ZE), которые составляют ядро группы. На первый уровень периферии попадают Радомирово евангелие (RE) и Софийское № 1 (S1). На втором уровне периферии к ним примыкают списки Софийский № 2 (S2), Ассеманиева евангелия (AE) и Евангелия Кохно (EK). Средний показатель текстовой близости списков данной группы — 91%.

Все рукописи группы относятся к ранним редакциям в соответствии с классификацией Г. А. Воскресенского¹⁰ и написаны до XIV в. Группа включает в себя три старославянские глаголические, две сербские, три русские рукописи, а в типологическом отношении в ней представлен весь спектр евангельских текстов — краткие, полные апракосы и тетры.

Несмотря на высокие показатели текстовой близости в этой группе, ее приметы выявить невозможно. Это объяснимо с точки зрения истории копирования текста: все поздние рукописи содержат черты ранних списков, исходные чтения сохраняются в рукописной традиции, тогда как новые охватывают лишь какую-то ее часть. Рукописи ранних редакций объединяются в группу благодаря большому количеству общих чтений, разделяемых всеми членами группы, но известных также и за ее пределами.

Среди характерных чтений группы OE можно отметить лишь употребление указательного местоимения *си* в начале фразы в узлах разночтений типа *си* : *сиа* : *сиа* : *си*. Ниже мы приведем примеры разночтений нескольких типов, где все рукописи группы OE имеют общее чтение, впрочем, известное и за пределами группы:

1) Добавления, уточнение смысла фразы, развертывание текста —

ианко : ианко азъ 15, 14
сътворать : сътворать вамъ 16, 3

2) Лексическая синонимия —

оутѣшитель : параклитъ 15, 26; 16, 7
година : чагъ 16, 2; 16, 4
кокоть : патель : коуръ 13, 38

¹⁰ Воскресенский Г. А. 1) Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста из 108 рукописей Евангелия XI—XVI вв. М., 1894; 2) Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям евангелия XI—XVI вв. М., 1896. С. 10—67.

3) Пропуск строевого элемента —

нынѣ же и видѣша : нынѣ же видѣша 15, 24
вззненавидѣша и мене : вззненавидѣша мене 15, 24

4) Вариативность в употреблении грамматических форм:

ѣдца ваша : ѣдце ваше 16, 6

2. Геннадиевская библия 1499 г. (GB), Кирилло-Белозерский—3 (KB3), Погодинский—106 (P106) образуют группу GB. Средний показатель текстовой близости внутри группы 94%. На периферии к ней примыкают списки Кирилло-Белозерский—2 (KB2), Погодинский—22 (P22) и F. п. I. 108 (108), а также списки из Софийского собр. № 7 и список F. п. I. 120 (120). Этот кластер является самым устойчивым и выделяется первым по порядку в разбиениях любой дробности.

Ядро группы состоит из трех русских тетров последней четверти XV в. Периферия образована двумя тетрадами XVI в., одним — русским, другим — молдавляхийским, двумя краткими апракосами сербского происхождения Фл.—120, XV в., и Фл.—108, сер. XIV в. и русским полным апракосом Соф.—7, XIV в. В тексте последнего списка были обнаружены многочисленные поправки, сделанные полууставом XVI в. Е. Э. Гранстрем предполагала, что эта рукопись использовалась в XVI в. при работе по исправлению богослужебных текстов и, таким образом, сама подверглась правке.¹¹ Рукописи данной группы принадлежат к последней, 4-й, редакции, по Воскресенскому.¹² Текст этой редакции послужил основой первых печатных изданий Евангелия. Приведем характерные чтения группы GB:

1) Транспозиция —

мало съ вами : съ вами мало 13, 32
ваше сердце : сердце ваше 14, 1
путь : можемъ : можемъ путь 14, 5
прѣбываи въ мѣнѣ : въ мѣнѣ прѣбываи 14, 10
ждать и ти : и ти ждуть 17, 19
мнѣ мене ктомоу не видѣть : мнѣ ктомоу не видѣть мене 14, 19
плодъ болии : множанши плодъ 15, 2

Далее мы увидим, что транспозиции являются характерными текстовыми особенностями нескольких групп, причем каждая группа может иметь свой собственный вариант чтения в узле, или же узлы разночтения с изменениями порядка слов являются разными для каждой группы.

2) Добавления, введение дополнений, определений и обстоятельств, развертывание контекста —

ѡвеща : ѡвеща емоу 13, 38
къ оцоу : къ оцоу моему 14, 12
колиждо : колиждо что 14, 13
просите : просите ѡ оца 14, 13
словомъ нхъ : словомъ нхъ ради 17, 20

Такое развертывание контекста свойственно также паре NZ—P21, но у списков группы GB оно наблюдается чаще.

3) Лексическая синонимия —

коуръ : патель : кокотъ : длекторъ 13, 38
колиждо : аще 14, 13; 15, 16

¹¹ Описание русских и славянских пергаменных рукописей... С. 52.

¹² В работе Г. А. Воскресенского «Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия...» сведения о принадлежности к 4-й редакции даны лишь о списке Геннадиевской библии на с. 1.

дрогъ дрогоу : севѣ 13, 34

Синонимические замены свойственны почти всем выделенным группам, однако чтения, характерные для разных групп, в основном не совпадают.

4) Пропуски и добавления строевых элементов —

яко идоу : идоу 14, 2
 позна ли : позна 14, 9
 якоже и : якоже 17, 22
 а вы : а вы же 15, 5
 раждане : раждане и 15, 5
 ни : ни же 14, 7

5) Вариативность в грамматических формах слов, в частности видовое варьирование глагольных форм —

знаите : познате 14, 7
 идевѣ : придевѣ 14, 23
 помяните : помниайте 15, 20

Варьирование форм местоимений свойственно в той или иной степени всем группам, часто это касается колебания формы указательных местоимений:

си : сии 17, 13
 се : сии 18, 1
 и : его 13, 32; 14, 7; 14, 17
 я : нхъ 17, 11; 17, 12; 17, 15; 17, 17

В употреблении форм местоимений прослеживается развитие категории одушевленности. Это колебание характеризует пару рукописей GE—GF1, содержащую текст сводной редакции (см. пункт 7).

6) Вариативность в формообразовании —

словомъ : словесе 17, 20

Такого количества текстовых примет мы не наблюдаем больше ни в какой другой группе. Самую позднюю группу характеризует обилие грамматических и стилистических новаций.

3. Группа Гильфердинга—Титова. Компактную группу образуют три рукописи из собр. Гильфердинга РНБ № 2, 4, 18, и рукопись из собр. Титова № 64 (GF18, GF2, T64, GF4). Средний показатель близости списков 91%.

Группа, состоящая из южнославянских тетров XIII—нач. XIV в., является очень устойчивой и выделяется при любых условиях кластеризации. В отличие от группы GB, где характерные чтения выявлялись без труда, текстовые приметы здесь выделить сложно, так как большинство чтений является общим либо с группой OE, либо с группой GB, причем чаще с последней. Это говорит о промежуточном характере текста южнославянских тетров. Возможно, что этот текст содержит начальный этап развития 4-й редакции. Характерные чтения группы GF—T64 оказываются «растворенными» в текстовых особенностях других групп:

1) Транспозиция —

миръ мене кътомуу не видѣти : миръ кътомуу не видѣти мене 14, 19 (общее чтение с группой GB)
 намиъ гавити сѧ хоуеши : намиъ хоуеши сѧ гавити 14, 22 (общее чтение с группой GB)
 кси ншьль : ншьль кси 16, 30 (общее чтение с группой GB)

2) Лексическая синонимия —

паракантъ : оутешитель 14, 26 (общее чтение с группой GB)
 изъметъ : посѣтитъ 15, 2
 глахъ : рѣхъ 15, 3
 въмѣтаитъ : вълагаете 15, 6

година : чагъ 16, 32 (общее чтение с группой GB)

коура : патель 13, 38

ноудеомъ : жндомъ 13, 33

последнее разночтение было выделено А. А. Алексеевым¹³ как характерное для группы из двух сербских тетров и двух апракосов XIV в., причем был отмечен промежуточный характер рукописей с этими чтениями.

3) Пропуски, добавления и замены строевых элементов —

пропуск : нь 14, 18

же : во 15, 4 (общее чтение с группой OE)

же : же во 15, 6

4) Вариативность грамматических форм —
видовых глагольных пар:

слышасте : слышите 14, 24

вспоманеть : поменеть 14, 26

превждете : бждете 15, 4

сгардять : сгарить 15, 6

замена форм указательных местоимений:

ин : инн 14, 25

5) Пропуск отрицательной частицы —

не : пропуск 15, 2

Как уже было отмечено, программа разбиения множества на кластеры дает возможность оценить степень компактности группы, взаимную близость элементов внутри нее. Описанные три крупные текстологические группы рукописей по степени компактности можно было бы расположить следующим образом: группа GB, группа GF—Т64, группа OE. Самая поздняя по времени создания группа GB отличается яркими текстовыми приметами, которые стабильно разделяются всеми членами группы и отличают ее от остальных групп. Тексты ранних редакций в рамках используемой методики невозможно описать текстовыми приметами, а группа, образуемая ими, является диффузной, показатели текстовой близости списков внутри нее отличаются от показателей близости со списками вне группы не слишком существенно.

Текстовые группы, состоящие из пар списков:

4. Пара F. п. I. 13 и Кирилло-Белозерский—1, собр. РНБ (пара F13—KB), средний показатель 93%.

Близость текстов этой пары объясняется принадлежностью к ранней редакции и восточнославянским происхождением. Данная пара имеет массу индивидуальных чтений:

1) Транспозиция —

не можешн нынѣ : нынѣ не можешн 13, 36

ни рекаъ быхъ : быхъ ни рекаъ 14, 2

мѣсто вамъ : вамъ мѣсто 14, 2

ма быте знали : быте знали ма 14, 7

миръ мене кѣтомуу не видѣть : кѣтомуу миръ ненавидѣть мене 14, 19 (общее с Q59)

2) Опускание дополнения, обстоятельства, пропуски словосочетаний, т. е. сжатие текста —

рекоуа вамъ : рекоуа 13, 33

гла кѣмоу петръ : гла петръ 13, 37

что бысть се : что бысть 14, 22

отрѣвнѣть иж да плодъ болни сѣтворнѣть : отрѣвнѣть иж болни сѣтворнѣть 15, 2

¹³ Алексеев А. А. Опыт текстологического анализа... С. 9.

глаголь вамъ : глаголь 15, 3
 како без мене : како 15, 5
 мало съ вами кимъ : 13, 33 (общее чтение с ЕК, S2, S3, SK)
 за та дѣла : за дѣла 14, 11
 послѣдъ же по мѣнѣ ндеши : 13, 36

3) Лексическая синонимия —

не видѣть : не оузнѣть : ненавидѣть 14, 19 (общее с GF6)
 мѣнога : болинн 15, 8
 животъ : жизнь 15, 3 (общее с NZ—P21)

4) Вариативность в строевых элементах —

дрюугъ дрюуга якоже : дрюугъ дрюуга и якоже 13, 34
 филиппе и видѣввыи ма : филиппе видѣввыи ма 14, 9
 видѣввыи ма и видѣ бѣа : видѣввыи ма видѣ бѣа 14, 9
 да : и да : и 15, 8

5) Вариативность грамматических форм — видовые глагольные варианты:

сѣтворити : творите 14, 12

вариантные употребления времен:

сѣблндоухъ : сѣблндам 15, 10

6) Вариативность словообразовательных форм —

больша : болѣ 15, 13 (общее чтение с P21)

Некоторые характерные чтения этой пары разделяются и другими списками, среди которых чаще всего встречаются Q59, Q26, GF6, SK, S2, S3, ЕК, АЕ. Эти списки, за исключением двух последних, не входят ни в одну из выделенных текстовых групп. Списки ЕК и АЕ, относящиеся к ранним редакциям, примыкают на периферии к группе ОЕ. Среди характерных чтений KB—F13 мы обнаруживаем также несколько совпадений с парой NZ—P21 (вариантность лексической синонимии). По-видимому, текст этой пары рукописей находится между текстами рукописей ранних редакций (группа ОЕ, а также SK) и текстами XIV в. (пара NZ—P21, а также S2, S3).

5. Рукопись № 5 из собр. Гильфердинга и Зографская № 20 из собр. Зографского монастыря на Святой Горе (GF5—Z20), показатель текстовой близости в паре — 86%. Обе рукописи являются южнославянскими тетрами и относятся к XIII в.

Пару характеризует большое число текстовых примет:

1) Транспозиция —

колиждо хощете проите : хощете колиждо проите 15, 7
 онъ дѣхъ истиннымъ : истиннымъ онъ дѣхъ 16, 13

2) Введение определения, обстоятельства, т. е. развертывание текста —

плода : плода добра 15, 2
 отца : отца моего 15, 16
 аще прѣбждете : тако и вы аще прѣбждете 15, 7
 заповѣданъ вамъ : заповѣданъ вамъ вы дрюузы мои крѣте 15, 14

Добавления целых фраз в текст отличает лишь данную пару рукописей.

3) Лексическая синонимия —

паже : кже : еанко 14, 26
 рекоухъ : глаголь 14, 26
 дрюузи : оученици 15, 14

4) Пропуск и добавление строевого элемента —

вз мѣнѣ и тѣ творитѣ : вз мѣнѣ тѣ творитѣ 14, 10
 вамъ миръ мой : вамъ и миръ мой 14, 27
 параклитъ же доухъ свѣтъ : параклитъ доухъ свѣтъ 14, 26
 вѣдите : вѣдите оубо 15, 18
 мене и бѣа : мене бѣа 15, 23

5) Вариативность грамматических форм (в области видовых глагольных пар) —

видѣвыи : видѣвъз 14, 9
 творите : гзтворите 15, 14

6. Пара рукописей: Новый Завет святителя Алексия и Погодинский № 21, собр. РНБ (пара NZ—P21), показатель текстовой близости 90%.

Данная пара рукописей содержит текст русской редакции XIV в., для которой характерно сближение с греческим оригиналом. Текст пары значительно отличается от остальных списков и имеет множество характерных признаков.

1) Транспозиция —

азъ нѣж : ндоу азь 13, 33
 не можешн нынѣ по мѣнѣ ити : не можешн ми нынѣ послѣдовати 13, 36
 ма бысте знали : знали бысте мене 14, 7
 намъ хоцешн явити сѧ : намъ хоцешн сѧ явити : намъ явити сѧ хоцешн : хоцешн намъ явити сѧ : хоцешн явити сѧ : намъ хоцешн явити себе 14, 22
 гѣдце ваше : ваше гѣдце 14, 27; 16, 6

2) Лексическая синонимия —

изоумѣлатъ : оубѣдат 13, 35
 како : кдѣ 13, 36; 15, 5 (в данном стихе чтение совпадает с чтением пары GE—GF1, см. пункт 7)
 ити : послѣдовати 13, 36
 не видитѣ : ненавидитѣ : не оузритѣ 14, 19
 видите : оузрите 14, 19; 16, 10
 испѣва : нзначала 16, 3
 мко : зане 16, 4

3) Замены, пропуски и добавления строевых элементов —

а анбѣн : и анбѣн : анбѣн же 14, 21
 ни мене : ни мене же 16, 3
 ли : ли же : же 16, 7

4) Вариативность грамматических форм —
употребление возвратных глагольных форм:

испѣвни : исполниа 16, 5
 осужденъ бысть : осудитъсѧ 16, 11

вариативность видовых глагольных форм:

носити : понести 16, 12 (общее чтение с текстами пары GF1—GE)

вариативность синтаксических конструкций:

за та дела : дѣла ради сихъ 14, 11
 отъцемъ моимъ : ѿ бѣа моего 14, 21
 приносити бѣу : приносити бѣи 16, 2
 о себѣ бо глѣти имамъ : бо глѣ о себѣ 16, 3

5) Сжатия текста, пропуски слов —

аще чего просите : аще просите 14, 14

Обе рукописи характеризуются также и большим количеством индивидуальных чтений, т. е. такими вариантами, которые присутствуют лишь в одной из этих рукописей, тогда как другая имеет общее чтение с прочими списками. Наибольшим числом индивидуальных особенностей обладает текст Чудовского Нового Завета. В то же время существует значительное количество таких вариантов чтений, которые являются общими для данной пары и для пары GE—GF1.

7. Пара рукописей Галицкого евангелия 1266—1301 гг. и рукописи № 1 из собр. Гильфердинга (GE—GF1), показатель текстовой близости — 87%. Обе рукописи по своему составу являются полными апракосами и относятся ко второй половине XIII в., первая имеет восточнославянское происхождение, вторая — южнославянское.

Различие в происхождении этих списков заставляет обратить особое внимание на их текстовую близость. Ряд характерных чтений этой пары разделяется текстами некоторых других групп. Текст GE—GF1 имеет промежуточный характер, его чтения совпадают поочередно с группой GF—T64, с парой NZ—P21, с некоторыми не вошедшими в группы списками. Вероятнее всего, перед нами случай сводной редакции (текст смешанного характера).¹⁴

Обратим внимание на возможные характерные признаки пары в области транспозиций, как наиболее частотной примете групп, рассмотренных выше. Тексты пары характеризуются единственным вариантным чтением этого типа: *оученици ксте : есте оученици* (13, 35). Это чтение разделяется также списками SK, P11, P16, S3, ни один из которых не вошел в текстовые группы. В разночтениях других типов совпадения с этими списками наиболее частотны.

1) Лексическая синонимия — чтения этого типа являются наиболее характерным признаком списков GE—GF1 —

възглаголи : *възпои* 13, 38
розгж : *лоза* 15, 2
 15, 4 (общее с S3)
 15, 6
раждани : *лозыи* 15, 5
изъиметь : *погъчеть* 15, 2 (общее чтение с группой GF—T64)
на лозѣ : *в виноградаѣ* 14, 2 (общее с S3)
 15, 4
 15, 5 (общее с NZ)
градъща : *приходъща* 14, 17
градеть : *идеть* 16, 32 (общее с SK)
камо : *каѣ* 15, 5 (общее с NZ—P21)

2) Грамматическая вариативность глагольных форм —

осажденъ бысть : *осоудиса* GE, GF1 : *осоудитъса* NZ, P21 16, 11
бысть : *бѣ* GE, GF1 : *быти* 17, 5 (NZ, P21)
ишьлаъ : *пришелаъ* 16, 30 (GE, GF5, GF1)

3) Пропуск словосочетания —

больша инхъ гатворить : 14, 12

4) Варьирование форм местоимений по категории одушевленности—неодушевленности —

вы : *вася* 13, 34; 14, 26; 15, 12; 15, 16
и : *его* 14, 7

и вариативность в относительных местоимениях —

¹⁴ Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. Л., 1983. С. 138.

кмоу же : кго же 15, 6
взнего : кмоу 15, 10

Тексты GE—GF1 резко выделяются благодаря большому количеству лексических замен, что и обусловило их объединение в группу.

Выделив характерные чтения и таким образом филологически подтвердив количество и состав групп, мы делаем вывод о том, что одни и те же формы текстового варьирования характеризуют разные группы. Изменения в порядке слов, варианты лексических синонимов, грамматическое варьирование слов и синтаксических конструкций, развертывания и сжатия текста, вариации в строевых элементах присутствуют среди характерных текстовых примет каждой группы рукописей.

Перечисленные типы текстового варьирования наиболее часты и среди узлов с большим количеством вариантных чтений. Такие узлы, которые содержат три и более вариантных чтения, будем называть узлами с большой глубиной, например: коуръ (группа OE) : патель : кокотъ : алекторъ (группа GB) (13, 38). 115 узлов из 1023 являются таковыми. Узлы разночтений с большой глубиной представляют такие отрезки текста, которые подвергались более частым перестройкам и, вероятно, содержат наиболее значимый в текстологическом отношении материал. Приведем некоторые примеры:

1) Транспозиция —

не мож нынѣ по тебѣ ити : нынѣ по тебѣ не мож ити : нынѣ не мож по тебѣ ити : не мож по тебѣ нынѣ ити : не мож по тебѣ ити нынѣ 13, 37
не прѣждеде въ мнѣ : въ мнѣ не прѣждеде : не во мнѣ прѣвоудеде 15, 4
колиждо хощете просите : колиждо просите хощете : хощете колиждо просите 15, 7

2) Лексико-синонимические варианты сочетаются в узлах с большой глубиной с грамматическими вариантами, а также вариантами в словообразовании и формообразовании —

болни : болши : множанши : боли 15, 2
творити : сътворити : дати : принести 15, 4

3) Вариативность грамматических форм —

придеть : приде : можетъ прити : приходитъ 14, 6
бждеть : прѣбждеть : прѣбываити 15, 5

4) Вариативность в строевых элементах —

ли ни : ли же ни : же ни : же ли ни : ни 14, 11
во : же во : же : же н 15, 4

Около 90% всех узлов с большой глубиной представляют четыре типа варьирования текста, перечисленных выше. Эти типы совпадают с основными типами текстового варьирования в узлах разночтений, характеризующих группы. Пятый характерный тип варьирования в группах — развертывание текста — в узлах с большой глубиной не представлен.

Попробуем оценить текстологическую значимость разночтений с помощью сравнения различных группировок рукописей на основании варьирования текста по каждому типу отдельно. Расчеты показателей текстовой близости рукописей с учетом только одного какого-либо типа расхождений между ними дали весьма показательные результаты. Границы текстовых групп в большинстве случаев сохранялись, хотя наблюдались и некоторые отклонения. Так, например, при выделении групп по признаку транспозиции пара GE—GF1 как отдельная группа не выделилась, так как среди ее индивидуальных чтений транспозиции отсутствуют.

Итак, следующие текстологические признаки являются релевантными:

1) Транспозиция.

На долю перестановок приходится 72 из 1023 узлов разночтений (около 7% от общего числа узлов), еще 56 узлов с транспозициями приходится на индивидуальные чтения списков. Именно узлы с перестановками обладают наибольшей характерностью, почти все они представляют собою различительные признаки групп. В узлах разночтений с большой глубиной транспозиции встречаются чаще остальных типов разночтений (примерно половина от общего количества этих узлов).

При расчетах с опорой только на перестановки выделяются пять кластеров: четыре старых (группы GB, GF—T64, OE, пара NZ—P21) и один новый. В последний вошли пара KB—F13, списки S2, 120, и GF1, а также пара Z20—GF5. Средний показатель текстовой близости в данной группе — 80%, пары KB—F13 и Z20—GF5 сохранили наиболее высокие показатели — около 88%. Таким образом, пара GE—GF1 распалась, а список GE попал на периферию группы GB, средний показатель текстовой близости которой по-прежнему очень высок — около 92%. На периферии группы GF—T64 находятся списки P16, Q1, S1, Z16, EK, средний показатель здесь — 85%, периферийные списки имеют показатели от 72 до 81%. На периферию группы OE (около 89%) попали списки Q43, P11, а к паре NZ—P21 (94%) примкнул список Q26, хотя показатели близости у него со списками пары — 46—48%.

2) Лексическая вариантность и синонимия.

На долю лексических замен приходится 119 (около 12% от общего числа) узлов разночтений, еще 51 узел содержит индивидуальные лексические варианты списков. Они не столь четко характеризуют выделенные группы, так как большинство лексических вариантов принадлежит нескольким группам. В то же время всякая группа обладает одним-двумя характерными лексическими употреблениями. Разбиение рукописей на основе узлов с лексико-синонимическими заменами дало следующие результаты. Группы GB и GF—T64 образовали отдельные кластеры со средними показателями текстовой близости 90 и 85% соответственно, а состав кластеров не отличался от первоначально полученных групп. Пары NZ—P21 и GF1—GE попали в общий кластер с показателями текстовой близости в среднем 88%. Все остальные рукописи образовали общий кластер без четко выраженного ядра и периферии, списки группы OE попали сюда же (показатели близости в этом кластере 70—75%). Таким образом, группа OE не выделилась, так как никаких особых чтений в области лексико-синонимических замен у нее нет.

Половина лексико-синонимических замен от их общего числа приходится на группу GB и треть на пары NZ—P21 и GF1—GE. Характерные чтения этих пар часто пересекаются, что особенно заметно в лексико-синонимических вариантах. Текст NZ (Чудовский Новый Завет) представляет собой особую русскую редакцию XIV в., а в текстах пары GF1—GE мы наблюдаем черты сводной редакции евангельского текста. И в том, и в другом случае речь идет о сознательной работе над текстом его переписчиков. Лексико-синонимические замены группы GB также отражают редактирование евангельского текста, при котором были использованы греческие оригиналы (4-я редакция). Сокращение лексических замен в узлах разночтений при исключении из исследования рукописей 4-й редакции отмечает также А. А. Алексеев. В его исследовании 34 списков Евангелия от Иоанна (Ин. XI, 1—45)¹⁵ после удаления разночтений, связанных с 4-й

¹⁵ Алексеев А. А. Цели и методы текстологического исследования... // Русистика сегодня. М., 1988. С. 207.

редакцией, число лексико-семантических замен упало с 20 до 17% от общего числа разночтений.

На долю синонимических замен в списках, не принадлежащих к названным выше группам, приходится всего 19 узлов, что составляет лишь 2% от общего числа всех перестроек текста. Эти 2% отражают спонтанные синонимические замены лексики при простом копировании текста. Т. е. лексико-синонимические варианты нельзя рассматривать как высоко значимый текстологический признак. Группировку рукописей ранних редакций невозможно выявить, опираясь лишь на данный тип текстовых изменений. Критику методов построения текстологической истории славянского Евангелия и Апостола на основании анализа только синонимических замен в тексте в работах О. Неделькович мы находим у Л. П. Жуковской.¹⁶

3) Пропуски и добавление строевых элементов во фразе, а также их замены.

На долю разночтений в строевых элементах приходится 225 узлов, что составляет около 22% от общего их числа, кроме того, еще 239 узлов отражают индивидуальные варианты отдельных списков. Результаты статистики по узлам разночтений в строевых элементах оказываются ближе всего к результатам исходных расчетов. Состав и количество выделенных групп остались прежними, показатели текстовой близости также практически не изменились. Данный тип варьирования текста несомненно является высоко релевантным в текстологическом отношении.

Замены одного строевого элемента другим происходили при переписывании спонтанно, неосознанно, независимо от антиграфа. Очевидно, что именно вариативность в строевых элементах дает нам сведения о генеалогических связях списков, а не о редакторской работе над текстом.

4) Добавление слов (дополнения, определения, обстоятельства), развертывание текста.

Сжатие текста, т. е. пропуски некоторых значимых слов как тип текстовых примет, свойственно лишь паре KB—F13. В остальных группах (GB, GF5—Z20, NZ—P21) мы наблюдаем развертывание, детализацию текста. Наиболее ярко это выражено в 4-й редакции, группе GB. Количество узлов такого типа на всем материале — 165, это около 10% от общего числа разночтений. Кластеризация на основе узлов разночтений этого типа в общем дает прежнюю картину распределения рукописей по группам, за исключением того, что группа GB распадается на два кластера. Один из них (наиболее компактный) содержит списки P22, KB3, KB2 (тетры), для которых варианты с добавлениями слов наиболее частотны. Другой содержит GB, 108, 120, S7 (тетр, два кратких апракоса и один полный). Группа GF—T64 объединилась с ядром группы OE, что дает возможность еще раз высказать предположение о промежуточном характере ее текста. Для группы GF—T64 развертывание не характерно, и в узлах разночтений рассматриваемого типа ее варианты совпадают с группой OE. Развертывание текста относится к таким текстовым изменениям, которые могут возникать в результате сверки текста с греческим оригиналом, а также свойственно служебным текстам, под влиянием которых оно могло проявляться и в последующих копиях.

5) Грамматическое варьирование текста:

колебания в глагольных формах, где наиболее характерным текстологическим признаком являются колебания в видовых парах (75 узлов, около 7% от общего их числа);

¹⁶ Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. С. 121—127.

колебания в грамматических формах имен и синтаксических конструкций, гармонизация текста (160 узлов или 16%).

Колебания в грамматических формах, вытеснение одних форм другими находит отражение в текстах рукописей достаточно систематично. Не противоречат этому и результаты статистических расчетов и разбиение рукописей на кластеры на основе только узлов разночтений с грамматическим варьированием. Все рукописи в результате разбиения попадают в те же самые группы, которые были выявлены в основном исследовании, за исключением пары Z20—GF5, которая распалась за счет того, что грамматическое варьирование не представлено среди ее характерных примет. В то же время грамматические вариации текста не являются частотными среди характерных примет групп, а варианты одного и того же грамматического типа мы в равной степени встречаем среди примет всех полученных групп. Определение причин появления разночтений этого типа в текстах, сознательных или бессознательных, представляется необходимым в каждом конкретном случае.

Выводы. Перечисленные 5 типов варьирования рукописных текстов являются текстологически релевантными. Наиболее ясную картину распределения рукописей по текстовым группам мы получили на основании учета транспозиций и вариаций в строевых элементах. Группировки списков на основании лексико-синонимических замен, форм грамматического варьирования, расширений и сжатий текста выявились менее четко. Следовательно, первые два типа разночтений имеют больший текстологический вес по сравнению с тремя последующими.

И транспозиции, и варьирование строевых элементов представляют собой спонтанные перестройки, бессознательные изменения текста, вводимые переписчиком. Д. С. Лихачев относит перестановки слов к типичным ошибкам памяти. «Часто при запоминании текста писец пропускает второстепенное или делает перестановки слов, допускает синонимические подстановки...».¹⁷ Именно там, где преобладает бессознательное отношение к тексту, лучше отражены генеалогические связи между списками. Эти связи, таким образом, в наибольшей степени отражают вариации в строевых элементах. Далее по степени текстологической значимости следуют транспозиции и лексические замены.

Осознанная правка, при которой зачастую использовался уже сложившийся набор текстовых вариантов, ведет к появлению новых редакций. Лексико-синонимические варианты возникали в результате разных переводов одного и того же значимого слова. Они появлялись вследствие редактур, но служили при этом ресурсом спонтанных лексических замен. Однако спонтанные замены встречаются в списках всего в 2% случаев. Вероятно, в случае транспозиций мы сталкиваемся с тем же явлением: при работе поздних переписчиков с несколькими антиграфами варианты с перестановками давали материал для выбора «лучших» из них, тем самым они могли стать опорой при сознательных редактурах текста. Не случайно наиболее четкие характерные приметы в области транспозиций мы наблюдаем у группы GB.

Развертывания и сжатия текста относятся к области сознательных перестроек, равно как и большинство вариантов в грамматических формах. Эти формы варьирования относятся к стилистическим текстовым изменениям.¹⁸

¹⁷ Лихачев Д. С. Текстология. С. 73.

¹⁸ Там же. С. 85—86.

Так же, как и сознательные редактуры в области лексической синонимии, часто они возникали при сверке с греческим оригиналом. По этим изменениям текста можно видеть, что стояло в центре внимания средневекового писца при работе над новой копией текста. Контроль над стабильностью переводных рукописных текстов осуществлялся путем правки на основе сравнения двух и более рукописей. Выбирая «лучшие» чтения для создаваемой копии, редактор-переписчик руководствовался личными представлениями о правильности и неправильности, опираясь на показания наличных источников. Характерные текстовые приметы групп списков указывают на то, что внимание писца привлекала возможность расширения и уточнения текста. Для переписчика важно было также привести текст в согласование с существующими грамматическими и лексическими представлениями о правильности языка — именно на это указывают такие перестройки, как грамматические замены одних форм на другие и большинство разночтений в лексических синонимах. Последнее свидетельствует о накоплении материала для будущей кодификации языковой нормы, которой не существовало еще в эпоху средневековья.